

0716476 -/

На правах рукописи

**Хасанова
Лилия Рашитовна**

**Нерегулярные аффиксы в словообразовательной
системе русского языка**

10.02.01 - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Хасанова

Казань 2000

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
Казанского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
Э.А.Балалыкина

Официальные оппоненты - доктор филологических наук, профессор
А.И.Моисеев
кандидат филологических наук, доцент
Л.С.Андреева

Ведущая организация - Чувашский государственный университет

Защита состоится "31" мая 2000 г. в 9 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 053.29.13 по присуждению ученой степени докто-
ра филологических наук в Казанском государственном университете
(420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "2" мая 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

 В.С.Дмитриева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000567390

Проблема нерегулярных словообразовательных элементов неоднократно затрагивалась в лингвистической науке. О нерегулярных компонентах структуры слова писали Г.О.Винокур, И.Г.Добродомов, Е.А.Земская, А.И.Кузнецова, А.И.Моисеев, В.Н.Немченко, Л.В.Ращибульская, А.Н.Тихонов, И.С.Улукханов, Н.М.Шанский, М.Н.Янценецкая и др. Слова нетиповой структуры привлекали внимание исследователей тем, что они выпадали из системы обычных словообразовательных отношений, как бы сопротивляясь тенденциям унификации в области словообразования. Несмотря на то, что многие ученые обращали внимание на лексемы, содержащие нерегулярные элементы, **актуальность** данной проблемы очевидна, поскольку далеко не все стороны этой области словообразовательных отношений рассмотрены, не осуществлен комплексный подход, выявляющий определенные закономерности проявления нерегулярности в области словообразования. Проблема нерегулярных словообразовательных элементов и соответствующих словообразовательных отношений включает в себя большое количество более частных проблем, что связано с разнородностью языкового материала и с расхождением точек зрения ученых по поводу интересующей нас проблемы. Необходимость изучения нерегулярных языковых явлений обусловлена тем, что разного рода исключения выражают определенные тенденции в развитии языка, а асистемность является результатом действующих в языке процессов, нуждающихся в определении и исследовании.

Объектом настоящего исследования являются нерегулярные словообразовательные отношения и элементы современного русского языка. **Предметом** исследования являются как узуальные, так и окказиональные образования, содержащие подобные элементы и вступающие в нерегулярные словообразовательные отношения.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что здесь впервые предпринята попытка рассмотрения нерегулярности аффиксов в общей системе словообразовательных отношений. В решении данной проблемы мы не ограничиваемся рамками только узуального словообразования, а рассматриваем формы с нерегулярными элементами в сфере окказионального словообразования, что позволяет, на наш взгляд, представить более объективную картину исследуемого явления.

Если раньше изучение нерегулярных словообразовательных элементов и отношений проводилось в аспекте разграничения их с регулярными элементами и отношениями, то в настоящей работе делается акцент на взаимосвязи и взаимодействии регулярных и нерегулярных явлений в области словообразования.

Мы пытаемся вскрыть некоторые психологические основы появления нерегулярности в области словообразовательных отношений, доказывая, что ядерная область словообразовательной системы и ее периферийные зоны находятся в тесной взаимосвязи - эту связь позволяют выявить формы с нерегулярными элементами.

Основной целью диссертации является определение места образований, вступающих в нерегулярные словообразовательные отношения, в словообразовательной системе в целом, изучение той роли, которую играют формы с нерегулярными элементами в эволюционировании языка, в выяснении некоторых причин формирования и изменения механизмов словопроизводства. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить признаки асистемности образований с нерегулярными элементами;
- определить статус нерегулярных структурных компонентов слова;
- представить классификацию форм с нерегулярными словообразовательными элементами;
- охарактеризовать основные причины появления нерегулярных словообразовательных элементов в определенных группах лексических единиц;
- доказать системность образований, вычлняющих нерегулярные элементы, путем сопоставления отношений в области регулярного и нерегулярного словообразования;
- продемонстрировать относительный характер нерегулярности в области словообразовательных отношений, возможность преодоления ее в речи, в идиолектах;
- рассмотреть структурно-семантические особенности окказиональных образований в связи с проблемой нерегулярных словообразовательных элементов;
- проследить динамику изменений в словообразовательной системе языка, опираясь на данные нерегулярного словообразования в периферийных областях языка;
- проанализировать связи между различными способами словопроизводства на основе данных, полученных при изучении нерегулярных словообразовательных отношений;
- описать современные тенденции в области окказионального словообразования, способствующие увеличению количества слов нетиповой структуры в языковой системе.

В исследовании языковых процессов и в изучении структуры слова мы руководствовались теоретическими положениями и принципами, изло-

НАЗВАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ
им. П. П. Абрамченко
Введенная в печать 1973 г.

женными в работах представителей Казанской лингвистической школы В.А.Богородицкого, И.А.Бодуэна де Куртэнэ, а также в работах современных представителей этого направления Э.А.Балалыкиной, В.М.Маркова, Г.А.Николаева.

Цель, задачи и основные принципы исследования определяют использование в работе ряда методов.

Основным методом исследования является интегральный метод, или метод целостного анализа. Кроме того, в настоящей работе используется метод лингвистического описания, применяющийся при анализе отношений в синхронном аспекте, а также исторический метод, позволяющий проследить динамику изменений в процессе эволюции языковых явлений. При определении членов нерегулярных мотиваций употребляется качественный анализ отношений, характеризующих словообразовательный тип. При определении словообразовательного значения нерегулярных форм применяется компонентный анализ лексического значения.

Отбор материала исследования производился по различным источникам: толковым, словообразовательным, специализированным словарям, словарям писателей, сборникам детской речи, произведениям современной художественной литературы, научно-публицистическим текстам и др. По мере необходимости привлекались данные этимологических словарей.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что в ней представлен многоаспектный анализ проблемы нерегулярных словообразовательных аффиксов и нерегулярных словообразовательных отношений. Настоящее исследование вносит определенный вклад в разработку теоретических вопросов словообразования. Материалы диссертации могут быть использованы в лексикографической практике - при составлении словообразовательных словарей русского языка; в лекционных и специальных курсах по словообразованию. Результаты исследования могут быть учтены при подготовке учебных пособий по словообразованию. Некоторые положения и материалы диссертации могут быть применены в практике преподавания русского языка в школе. Кроме того, в диссертации поставлен ряд вопросов и очерчен круг проблем, ждущих своего дальнейшего изучения и разрешения.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на международных научных конференциях "Языковая семантика и образ мира" (Казань, 7-10 октября 1997 г.), "А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков" (Казань, 25-29 мая 1998 г.), на итоговых научных конференциях Казанского университета в 1997-2000 гг., обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка КГУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. К работе приложена классификация нерегулярных аффиксов.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, отмечается научная новизна диссертации, формулируются цель и задачи работы, определяются методы анализа материала, указывается круг источников, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования.

1 глава "Нерегулярные аффиксы в узуальном словообразовании", состоящая из пяти частей, посвящена рассмотрению особенностей нерегулярных словообразовательных отношений в узуальной сфере.

Раздел 1.1 "Проблема нерегулярности в словообразовании. История вопроса" отражает различные взгляды ученых по поводу статуса нерегулярных словообразовательных компонентов слова, а также различные подходы к вопросу о принципах отождествления соответствующих компонентов.

В соответствии с точкой зрения, принятой среди ученых Казанской лингвистической школы, мы разграничиваем морфему и аффикс как образующий и вычлениющийся элементы слова. Если морфема - элемент слова или формы, отражающий определенное значение в ряду родственных образований и служащий для возникновения новых слов или форм в результате аналогии, то аффикс - элемент членимости слова, являющийся показателем определенной соотносительности двух слов. Таким образом, единичные компоненты слова являются аффиксами, но не морфемами.

Нередко наблюдается расхождение мнений исследователей в том, что касается отнесения тех или иных структурных элементов слова к регулярным или нерегулярным, что является результатом смешения принципов этимологического и словообразовательного анализов, выделения компонентов лексем на основании их повторяемости без учета соотносительности рассматриваемого слова с определенной производящей основой, т.е. результатом пренебрежения семантической стороной отношений, а также результатом выделения в слове так называемых асемантических прокладок (Е.А.Земская, А.Н.Тихонов), или интерфиксов в широком смысле. Мы поддерживаем мнение ученых, относящих к интерфиксам лишь соединительные гласные в сложных словах, особым значением которых является формальное значение соединения основ сложного слова.

В разделе 1.2 "Признаки асистемности образований с нерегулярными элементами" дается определение нерегулярного аффикса и рассматрива-

ются характерные особенности словообразовательных отношений форм, содержащих нерегулярные элементы.

Нерегулярный аффикс - это словообразовательный компонент, вычленившийся в одном единственном слове на основе структурно-семантической соотнесенности с производящим словом и не являющийся словообразовательным средством для создания новых слов.

Словообразовательный тип характеризуется наличием трех признаков (единство формы словообразовательного средства, единство словообразовательного значения, единство части речи производящих слов). Несоблюдение хотя бы одного из трех требований при наличии двух других порождает нерегулярную мотивацию. Соответственно, все нерегулярные аффиксы можно классифицировать по типам.:

- 1) аффиксы, нерегулярные по форме и значению, или унификсы по форме и значению (морал-ите, негр-итюд, псих-оделик);
- 2) аффиксы, нерегулярные по форме, или унификсы по форме (медвеж-атк(а), никогда-тик, лон-лакей, ди-стресс);
- 3) аффиксы, нерегулярные по значению (весн-янк(а), дулп-янк(а), икр-янк(а));
- 4) аффиксы, нерегулярные по словообразовательным связям (карт-ёж, нов-атор, торчк-аст(ый)).

Основной проблемой при выделении нерегулярных аффиксов является проблема определения словообразовательного значения. Часто нерегулярные элементы являются по происхождению частями сложных слов (заимствованных или исконно русских). Ср.: *курцгалоп* ("короткий галоп"), *бузотер* ("человек, поднимающий бузу, скандал", ср.: *тереть бузу* "готовить хмельной напиток из проса, гречихи, ячменя"). Производность подобных образований не вызывает сомнения. Мотивируясь семантически и формально, они вычлениют в своем составе уникальные отрезки: *курцгалоп* < галоп, *буз-отер* < буза, бузить. Эти отрезки могут продолжать сохранять конкретную семантику лексического характера (*курцгалоп*) или утрачивать ее (*бузотер*). Иногда определение словообразовательного значения подобных образований не вызывает затруднений (ср.: *курцгалоп* - "вид, разновидность того, что названо производящим словом"; *бузотер* - "лицо по действию"), в других случаях невозможно найти соответствующего словообразовательного значения среди регулярных аффиксальных образований: *негритюд* ("концепция, утверждающая идею об особом и самостоятельном духовном, культурном и политическом развитии африканских народов").

Иногда заимствованные лексемы, не являющиеся в языке-источнике сложными, а представляющие собой аффиксальные образования, также вызывают трудности в определении значения вычленившихся в языке-

адопторе отрезков: *психоделик* ("что-либо, вызывающее сильное психическое возбуждение"), *рокабилли* ("народная песня, исполняемая в стиле рок-музыки"). Лексемы, характеризующиеся высокой степенью идиоматичности семантики, но устанавливающие отношения формально-семантической мотивированности производящим, должны быть признаны членимыми при допущении возможности частичного совпадения лексического и словообразовательного значения.

Среди т.н. "слововых" сокращений русского языка, образованных в последнее время, имеются слова, одна из частей которых совпадает по звучанию с известным аффиксом, при этом конкретная семантика подобного элемента может замещаться аффиксальной: *миманс* "мимический ансамбль" (мим-анс < мимический; словообразовательное значение собирательности); *экс-ситуация* "экстремальная ситуация" (экс-ситуация < ситуация, "предельный, крайний").

В разделе 1.3 "Причины нерегулярности словообразовательных элементов" анализируются причины появления нерегулярных словообразовательных элементов, с одной стороны, и возможные причины неприобретения нерегулярными аффиксами регулярности, с другой.

К экстралингвистическим факторам ограничений в формировании словообразовательного типа относится уникальность референта, которая непременно бывает сопряжена с семантической конкретностью номинации. Ср.: *радуга, алхимия, факельцуг*. Часто нерегулярные элементы содержатся в заимствованных лексемах, отражающих национальные культурно-исторические реалии (Тбилисоба, энкакасю). Ограничения к появлению словообразовательного типа связаны с семантической изолированностью некоторых групп слов. К таковым можно отнести названия титулов (*маркграф, баронет, номарх*) и др.

Много слов, содержащих нерегулярные элементы, встречается среди единиц, выходящих из употребления - в сфере архаичной лексики и среди диалектизмов (*кофешенк, лонлакей; клетух, лисовин*). Архаизация и вытеснение некоторых форм сопровождается заменой и распространением конкурирующих форм. Лексемы с регулярными аффиксами вытесняют синонимы с нерегулярными элементами на периферию языка (ср.: горш-ен(я) и горшеч-ник, собач-ей и собач-ник).

Некоторые слова нетиповой структуры являются реликтами древних отношений, исчезнувших в языке либо подвергшихся структурно-фонетическим изменениям. Так, существительные *голытьба* и *голытепа* с уникальными по форме суффиксами восходят, вероятно, к одному слову. Среди отглагольных существительных с суффиксом *-ба* в современном языке сохранились несколько слов, в которых не выпал взрывной Т (пока-

затель формы инфинитива): селитьба, женитьба, молотьба. Очевидно, в древнерусском языке существовало подобное образование от глагола *го-леть* (ср. совр. *оголеть*): *гольтьба*, подвергшееся аномальным, по сравнению с другими словами этого типа, изменениям. С одной стороны, *гольтьба* > *гольтьба* (смещение редуцированных), а затем под влиянием прилагательного *голый* (ср. возможные формы *голый* и *гольй*) - *гольтьба*. С другой стороны, вероятно, *гольтьба* > *голетьба* > *голетьпа* (редкое в русском языке явление прогрессивной ассимиляции), а затем в результате метатезы - *гольтепа*. Изоляции этих существительных, очевидно, способствовала утрата связи с глаголом и установления отношений с прилагательным *голый*. Значение процессуальности сменилось значением собирательности.

Нерегулярные отрезки содержат слова, прежде представлявшие собой семантические сращения: *шшиголь* (*шши* "разбойник, бродяга" и *голь*), элемент *шши*- переосмыслен и рассматривается как префикс с усилительным значением; *злыдни* и *злыдень*, вычленяющие нерегулярные суффиксы (*зл-ыдн(и)*, *зл-ыдень*), являлись первоначально сращениями сочетаний *злый день*, *злы дни*, которые подверглись переосмыслению.

Образование многих слов, имеющих нетиповую структуру, можно объяснить контаминацией: *дуралей* (дурак + фалалей), *котофей* (кот + Ерофей или Тимофей), *подхалюза* < подхализа (подхалим + подлиза).

Нерегулярные формы возникают в процессе ретимологизации, или "народной этимологии": *секуция* (*эксекуция*, сближенное с *сечь*), откуда *сектор*; *хамлет* (*Гамлет*, сближенное с *хам*).

В современном языке перечисленные образования воспринимаются как аффиксальные: *шу-шваль*, *дур-але́й*, *кот-офе́й*, *подхал-юз(а)*, *сек-у́ци(а)*, *сек-утор*, *хам-лет*.

В разделе 1.4 "Системность образований с нерегулярными аффиксами" доказывается, что формы с нерегулярными компонентами находятся в пределах словообразовательной системы.

Лексемы, содержащие нерегулярные аффиксы, вступают в синтагматико-парадигматические отношения с родственными образованиями, т.е. входят в словообразовательные гнезда. Являясь производными единицами, слова нетиповой структуры в то же время служат производящей основой для образования новых лексических единиц. Ср. словообразовательную цепь: *мафия* > *мафиози* > мафиозный > мафиозник > мафиозница; парадигматические отношения: *мафия* > мафиози / мафиозо / мафист.

Кроме включенности в словообразовательные гнезда, системность лексем с нерегулярными аффиксами проявляется в том, что они, как и со-

держат регулярные элементы, вступают в отношения словообразовательной синонимии, омонимии и антонимии.

Чаще всего лексемы, содержащие нерегулярные элементы, состоят в отношениях синонимической корреляции с лексемами, выделяющими регулярные аффиксы: буз-отер < бузить и бузи-л(а) < бузить, бузи-льщик < бузить ("лицо по действию"); про-сцен-иум < сцена и аван-сцена ("передняя часть того, что названо производящим словом"). Нерегулярные в словообразовательном отношении лексемы могут вступать в синонимические отношения и между собой: слеп-ушонк(а) < слепой и слеп-ыщонок < слепой ("животное по признаку"); пуст-ырь < пустой и пуст-ощь < пустой ("место по признаку").

Отношения омонимии проявляются как в омонимии нерегулярных аффиксов, так и омонимии словообразовательной формы слов, содержащих нерегулярные элементы. Ср.: рыба-л(а) < рыбачить (значение процессуальности), рыба-л(а) < рыбачить (значение лица по действию), рыб-алк(а) < рыба (название животного, питающегося рыбой (чайка)).

В области нерегулярных словообразовательных отношений встречаются случаи словообразовательной антонимии. Ср.: бон-тон < тон ("хороший") и мове-тон < тон ("плохой"); ба-рельеф < рельеф ("низкий") и го-рельеф < рельеф ("высокий").

В разделе 1.5 "Относительный характер нерегулярных словообразовательных аффиксов" демонстрируется подвижность границ между явлением нерегулярности и регулярностью словообразовательных отношений.

С одной стороны, нерегулярные аффиксы и нерегулярные словообразовательные отношения свидетельствуют об утраченных либо видоизмененных словообразовательных отношениях, бывших регулярными в прошлом (*хударьба*, *пастырь*, *пустырь*). О регулярных в прошлом отношениях свидетельствуют морфологизированные нерегулярные отрезки, восходящие к частям сложных слов (*белокурый*, *пустобрех*). В результате процесса деэтимологизации образования с нерегулярными элементами могут терять производность: *дубава* X дуб (поскольку обозначает рошу, состоящую из деревьев любых пород), *пальмитин* X пальма (поскольку содержится почти во всех жирах, а не только в пальмовом масле).

С другой стороны, нерегулярный аффикс может приобретать продуктивность, переходя таким образом в разряд регулярных морфем.

Ср.: барчук и графчук; бармен и клубмен, джазмен, чайхана и кумысхана.

При создании новых слов образцом часто служит не аффикс, а конкретное слово, его фонетическая структура. В результате появляются новые в формальном выражении аффиксы: молод-ежь и стар-одежь; свин-тус и

зама~~ра~~-н~~т~~у~~с~~ < замараться; хохот-у~~н~~ и смех-от~~у~~н < смех или сме-хот~~у~~н < смеяться.

Отношения между производными и производящими подвергаются различным изменениям. Так, может измениться направление мотивации, в результате чего нерегулярный аффикс не будет вычленяться: пава > пав~~ли~~н, павлин > пав~~л~~Ø(а); горло > горл-опан > горлопан-н~~т~~ь, горлопанить > горлопанØ. При множественной мотивации в одних случаях нерегулярный аффикс вычленяется, в других - нет: вра-л~~ь~~ман < врать и враль-ман < враль; у-гомон < гомон и угомонØ < угомониться. Новые словообразовательные формы, омонимичные старым, могут устанавливать отношения с другим производящим: франц-у~~з~~ < Франция ("национальность"), но францу~~з~~Ø < французский ("преподаватель французского языка").

Таким образом, приобретение аффиксами регулярности или утрата ее, а также появление и исчезновение нерегулярных элементов слова - процесс непрерывный, свидетельствующий об обновлении языковой системы.

2 глава "Окказиональное словообразование и слова нетиповой структуры" посвящена анализу форм с нерегулярными элементами в области неузуальной лексики, а также рассмотрению взаимодействия явлений узуального и окказионального характера. В главе четыре раздела.

В разделе 2.1 "Структурно-семантические особенности окказиональных образований" рассматриваются способы окказионального словообразования в сопоставлении их с узуальными, а также анализируются структурно-семантические особенности лексем, образованных этими способами.

1. Аффиксация.

При создании слова аффиксальными способами возможны следующие пути:

- 1) использование непродуктивного аффикса, в результате чего происходит оживление словообразовательного типа, аффикс приобретает морфемный статус (ходьба, борьба и читьба, летьба (В.Хлебников));
- 2) использование нерегулярного аффикса, в результате чего возникает словообразовательный тип, аффикс приобретает морфемный статус (голытьба и вольтьба < вольный (В.Хлебников));
- 3) использование формы продуктивных, непродуктивных, нерегулярных аффиксов с изменением значения, присущего им в узусе, крайним выражением чего является размытость семантики аффикса и, соответственно, лексемы. Подобные образования не входят в словообразовательные типы, существующие в узусе; могут объединяться в окказиональные словообразовательные типы (Небо-стан, числостан; сетёж, письмёж, сонёж (В.Хлебников));

- 4) осложнение продуктивными, непродуктивными, нерегулярными аффиксами основ слов иной части речи, нежели в узуальном словообразовании. В данном случае также может наблюдаться изменение аффиксальной семантики. Подобные образования не входят в узуальные словообразовательные типы (ср. богиня и *дорогиня* (Е.Евтушенко), *колыхиня* (В.Хлебников);
- 5) использование новых, неизвестных ранее аффиксов. Они могут быть представлены у того или иного автора либо однократно (уникальный окказиональный аффикс), либо образовывать определенный тип (регулярный аффикс в авторском идиолекте) (*изморяда* < море; *кри-волосы*. *кри-кудри* (В.Хлебников)).

2. Контаминация.

Виды контаминации подробно описаны в работах И.С.Улуханова, А.А.Миллера и др. С контаминацией связаны т.н. фонетические способы окказионального словообразования, которые являются своеобразной манифестацией контаминационного процесса.

При соотнесении контаминационных образований с мотивирующими, в производном вычлениются остаточные отрезки, не имеющие закрепленного места в слове, не обладающие собственным значением, (с-ветер < ветер и свет-ер < свет; вор-унишка < вор и в-о-рунишка < врунишка). Если понимать под аффиксом элемент членимости слова, являющийся показателем определенной соотнесенности двух слов, то можно с полным основанием отнести подобные отрезки к аффиксам. Учитывая как бы подвижный характер подобных элементов, отсутствие закрепленного положения в слове, их можно условно называть "мобификсами" (от лат. *mobilis* подвижный).

"Мобификсы" являются нерегулярными единицами окказионального словообразования, большинство из них уникально по форме. Особым значением данной словообразовательной единицы можно считать комплементарное значение, поскольку она призвана дополнять основу одного слова до основы другого. Нередко "мобификс" стремится к выполнению роли обычного суффикса (*кабактерий*, *джазофрения*, *клавистор*).

3. Семантизация.

Семантизация представляет собой разновидность семантического словообразования, основанную на переосмыслении известных слов, когда в слове выделяется отрезок, совпадающий с реальным словом, вследствие чего может возникать значение, не имеющее ничего общего с исходным, либо происходит оживление внутренней формы непрямых в современном языке слов (расСУДок, "гусеница - жена гуся"), а также, когда слово получает значение другого слова на основе паронимической аттракции

("запускать *глазенапа*") (В.П.Изотов). Семантизация лежит в основе явления "народной этимологии" ("детской этимологии", "авторской этимологии").

Переосмысленные лексемы приобретают членимость либо меняют ее, поскольку соотносятся с иными мотивирующими. При такой соотнесенности в словах вычленяются остаточные компоненты, некоторые из них тяготеют к обычным аффиксам (как правило, нерегулярным в том или ином отношении), ср.: гус-ениц(а) < гусь ("самка животного"), глаз-енап < глаз (экспрессивное значение); другие можно считать "мобификсами", так как для вычленяющихся отрезков невозможно подобрать словообразовательного значения, переосмысляемая лексема и слово, обнаруживаемое в ее составе, являются соположенными, роль вычленяющихся элементов заключается в том, чтобы дополнять форму одной лексемы до формы другой, ср.: рас-суд-ок < суд.

Раздел 2.2 "Словообразование у детей и филогенез речи в связи с проблемой выделения нерегулярных отрезков в лексических единицах" посвящен анализу особенностей детского словообразования в его отношении к становлению словообразовательной системы в языковом коллективе.

Мышление ребенка и мышление архаичного человека характеризуются синкретизмом, ведущая роль принадлежит правому полушарию. Словообразовательный механизм принадлежит сфере левого полушария, поэтому словообразовательный компонент не присущ ребенку изначально. Анализируя особенности овладения словообразовательным механизмом в онтогенезе, можно предположить пути формирования системы словообразования в филогенезе. В процессе овладения производным словом ребенок проходит через следующие этапы:

- I. Этап непроизводных слов ("дворник, потому что он все чистит; потому что он все убирает и подметает; потому что он подметает улицы, снег чистит" (А.М.Шахнарович, Н.М.Юрьева)). Для этого этапа характерны повторы-отзвучия (*Вася - Тарася, бабушка - Колабушка*).
- II. Этап производных слов.
1. Выделение мотивирующего (*ночник* - "который ночью водится", "кто спит ночью", "кто ночует где-нибудь", "кровать, потому что на ней спят ночью", "ночной сторож"). Выделяя в сравниваемых предметах случайные элементы, ребенок часто приходит к ложным обобщениям, порождая явление "детской этимологии" (*мазелин, мокресс, болерьянка*). При соотнесении незнакомого слова с "мотивирующим" у ребенка, по видимому, нет потребности в "подгонке" остаточных элементов объясняемого слова под известные аффиксы (*мокр-есс* < мокрый, *бол-ерьянка* < боль, болеть). Характерной особенностью этого периода являются

образования по аналогии (дятел - *долбятел*, зайцы - *кустайцы*, свирепство - *милепство*), в основе которой лежит ассоциация. Механизмом образования слов по аналогии является контаминация (долбятел = долбить + дятел; кустайцы = куст + зайцы).

2. Обобщение аффиксальных элементов. Этот период характеризуется большим количеством неузусальных образований. Ср. наименования для обозначения человека, скачущего на лошади: *скачник*, *лошадист*, *кошняшник*, *конщик*, *конник* (А.М.Шахнарович, Н.М.Юрева). Для этого периода характерны образования от целых слов: *людейная* тропка < людей, *большихов* ужин < больших (Т.Мехович).

- III. Период корреляционного и дефиниционного словообразования. Ср.: строить - строитель, рассказывать - рассказыватель ("Я такой рассказыватель: что хотите расскажу") (Е.С.Кубрякова). Корреляционное словообразование связано с первыми представлениями ребенка о словообразовательном типе, который выступает регулятором упорядочивания словообразовательной системы. Внимание ребенка акцентируется на категориальной общности мотивирующих, что является признаком логического структурирования отношений в языке. Дефиниционный тип словообразования (синтаксический) является наиболее абстрактным, овладение им свидетельствует о сформированности логического аппарата и об овладении системой словообразовательных отношений.

Возникновение аффиксации как способа словообразования могло происходить благодаря контаминированным образованиям (или образованиям по аналогии) и ассоциации (звуковой или семантической). Предположим, что существительное *молодежь* непроизводно. По аналогии образуются: *холостежь*, *ребятежь*, *стародежь*; *босежь*, *бесежь* (< беситься), *лютежь*, *любежь*, *юнежь* (В.Хлебников).

На каком-то этапе в языке появляется достаточное количество аналогических образований от одного слова, имеющих общий структурный элемент конкретной семантики, который начинает восприниматься как своеобразный маркер, сигнализирующий о наличии общего значения в какой-то группе слов. Различные языковые изменения могли приводить к размыванию значения данного элемента, делая его менее конкретным. Постепенно, с развитием логического аппарата, изменился принцип образования слов: лексемы начали образовываться не по конкретному образцу, а с помощью присоединения формально и семантически самостоятельного отрезка к основе мотивирующего слова. Таким образом, на основе семантического словообразования (ср. сращение типа *ноздря* - *нос* и *дыра*, *драть*) развивается контаминация, а на основе контаминации возникает аффиксация.

В разделе 2.3 "Нерегулярное словообразование в идиолекте В.Хлебникова" описываются особенности словотворчества поэта, которое характеризуется не логическим, а художественным компонентом. Механизмом создания слов является не словообразовательный тип, а аналогия (контаминация), основанная на ассоциативных связях.

Среди окказионализмов В.Хлебникова встречаются новообразования, имеющие в своей структуре элементы, формально совпадающие с существующими в узусе аффиксами. Анализ подобных лексем показывает, что не всегда это образования по известному типу: будет-лянин < будет (ср. рим-лянин < Рим); Усыпля-нин < усыплять (ср. Игорь Усыплянин (Северянин)); он-иканин < он, юн-иканин < юный (ср. могикинин); все-янин < все; смеюн-янин < смеюн; твор-янин < творить (ср. дворянин).

В.Хлебников использовал для создания слов редкие и единичные аффиксы, встречающиеся в узуальных лексемах, создавая словообразовательный тип: княж-ебен < княжить; сел-ебен < селиться; сул-ебен < сулить (ср. мол-ебен < молиться), а также выходя за его пределы: сил-ебен < сила, сильный; хил-ебен < хилый; нет-ебен < нет; езде-бен < везде.

В составе окказионализмов В.Хлебникова вычлениются индивидуальные аффиксы (когда можно определить их значение): каз-уян < казать, казаться ("театр"), люб-ран < любить ("лицо мужского пола") или элементы, квазификсы, когда значение неясно: любез-беста < любезный, жар-дечь < жар.

Для В.Хлебникова повторяющиеся элементы в словах важны не в плане семантики, а в качестве ритмообразующего средства. Зыбкость, размытость текста В.Хлебникова достигается за счет того, что единственными носителями смысла являются корневые элементы слов, в качестве же аффикса выступает десемантизированный элемент слова. Ср.: "Снежоги... / Водого / Костроги / Лесноги / Мечтоги / Сказоги / Небоги / Войноги / Ум-ноги".

Использование контаминации, неожиданные сочетания основы и аффикса, фонетические комбинации приводят к полисемантической хлебниковского слова: вружба (враг / врать / дружба), женьчужность (жена / жемчужность / чужой), моролева (море / мор / королева).

Если семантика слова-образца сохраняется в производном (любрава < любить + дубрава), то в нем можно выделять "мобификс" с комплементарным значением (люб-рав(а)). Часто, однако, семантика слова, по аналогии с которым образуются окказионализмы, не играет роли, а повторяющийся элемент выступает как пустая форма, которая может наполняться любым содержанием: дочерик, жистерик, зватерик, латерик, местерик (ср. материк).

На примере словотворчества поэта можно проследить возможные пути развития аффиксации на базе контаминации.

В разделе 2.4 "Активизация окказиональных способов словообразования в современном русском языке и нерегулярные элементы" рассматриваются различные виды контаминации и семантизации в словотворчестве современных поэтов - постмодернистов В.Строчкова и А.Левина.

Контаминация.

1. Междусловное наложение: "Грозный черный *паукабель* / шевелится на столбе..." (А.Левин). Такие окказионализмы имеют двоякую соотносительность: *паук-абель* < паук и *пау-кабель* < кабель.
2. Собственно контаминация: "Вышел отпуск месяц. *Слюнтябрь* - *пыхтябрь*..." (В.Строчков); *слюнтя-брь* < слюнтяй (сентябрь), *пыхт-ябрь* < пыхтеть (октябрь).
3. Контаминация с субституцией фонем: "... *замухоренное* варенье / в литровой банке копошится" (А.Левин); *за-мух-оренное* < муха (за-сахаренное).
4. Контаминация с эпентезой: "...Во-первых - *творческий* метод. / Мидии тоже создают перлы" (В.Строчков); *створч-еский* < створка, створчатый, *с-творческий* < творческий (к основе прилагательного добавляется согласный *с*).
5. Контаминация с диерезой: "За горой рай. Ух ты - бухты. *Эклогическая* ниша. / Загораю. Элегическая лень..." (В.Строчков); *Эклогическая* < эклога (экологическая).
6. Контаминация с метатезой: "*Скирпичный* ключ его ребрист и непомерен, / басовый ключ его - могуч" (А.Левин); *с-кирпичный* < кирпичный (ср. скрипичный, где меняются местами фонемы *р* и *и*).
7. Контаминация без пересечения фонем: "Великий *Могу*к" (название стихотворения В.Строчкова); *могу-к* < могучий (могучий + язык).

В действительности подобное разделение способов является условным, поскольку многие образования допускают более одного толкования.

Семантизация.

Ср.: "О, девушки!... *Миндалины* в цвету!... / Фаллокулярный символ плодородья / родных полей!..."; "Я Изаура, аура, Ра. / Я рабыня, я сдвиг по *фазенде*, герла ..." (В.Строчков); *миндал-ин(ы)* < миндаль, *фаз-енд(а)* < фаз-а.

Контаминированные образования, как и переосмысленные лексемы, вычлениют в своем составе нерегулярные элементы "мобификсы".

В Заключении излагаются основные выводы, полученные в процессе обобщения материала, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Нерегулярные в формальном выражении или семантическом аспекте аффиксы отражают действие закона асимметричного дуализма языкового знака, обеспечивая изменчивость системы, следовательно, ее эволюционирование. Нерегулярность в том или ином проявлении сигнализирует об утраченных свойствах системы либо о скрытых тенденциях ее развития. Также, благодаря нерегулярным отношениям, можно выявлять основные условия функционирования системы через регистрацию и анализ сбоев в ее работе, представленных в нерегулярных формах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Хасанова Л.Р. Явление нерегулярности в области словообразовательных отношений // Языковая семантика и образ мира: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 200-летию университета (7-10 октября 1997 г.). - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997.-Кн.1.-С.181-183.
2. Хасанова Л.Р. Словообразовательные средства в сказках А.С. Пушкина // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина (25-29 мая 1998 г.), - Казань: УНИПРЕСС, 1998.-С.144-145.
3. Хасанова Л.Р. Словообразовательные средства в сказках А.С.Пушкина // Ученые записки Казанского университета. - Т. 136: А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков (к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина).- Казань: УНИПРЕСС, 1998. - С.226-232
4. Хасанова Л.Р. Окказиональное словообразование в творчестве В.Строчкова и А.Левина // Связи языковых единиц в системе и реализации. Когнитивный аспект. Межвузовский сборник научных трудов. - Вып.2. - Тамбов: ТГУ, 1999.-С.149-155.

Отпечатано в ООО «ДАС»
Подписано в печать 28.04.2000. Тираж 100 экз.
Заказ 04/116.
420008, Казань, ул. Университетская, 17
Тел. 64-69-26

2-00